

УДК 811.112.2 (075.8)

*И. В. Архипова**(Новосибирский государственный педагогический университет)*

О КАТЕГОРИИ ТАКСИСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматривается вопрос изучения категории таксиса в отечественной лингвистической литературе. Особое внимание уделяется рассмотрению функционально-семантической концепции категории таксиса в немецком и русском языках.

Ключевые слова: таксис, функционально-семантическая концепция, таксисные отношения, немецкий язык, русский язык.

The article discusses the study of the category of taxis in the national linguistic literature. Special attention is paid to the functional-semantic concept of the taxis category in the German and Russian languages.

Впервые грамматическая категория таксиса была упомянута отечественным языковедом Р.О. Якобсоном в 1957 году. Он определяет категорию таксиса следующим образом: «Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» [17, с. 101]. Р.О. Якобсон выделяет зависимый и независимый таксис. Помимо хронологических отношений он допускает отнесенность к таксису таких связей между действиями, как причинность, уступительность, цель и т.д. Кроме того, он считал, что одной из разновидностей таксиса является категория относительности времени времени [17, с. 101].

В свете теории таксиса получили различную интерпретацию такие понятия традиционной лингвистики как «временная соотнесенность», «относительное время», «согласование времен» и др.

Некоторые лингвисты связывают категорию таксиса с оппозицией «перфект: неперфект» (О.С. Ахманова, С. Беленькая, М.Ю. Рябова, В.А. Же-

ребков и др.), придерживаясь так называемой морфологической концепции категории таксиса [15, с. 37-38].

Лингвист Ю.С. Маслов рассматривает категорию таксиса в плане её связи с аспектуальностью и темпоральностью, отмечая, что категория таксиса передает хронологические отношения (одновременность, предшествование, следование) и отчасти некоторые логические связи. При сочетании таксиса и времени возникает система сложной временной отнесённости, выражаемой в некоторых языках специальными формами «относительных времен». По мнению Ю.С. Маслова, во многих языках «таксис» не выступает в качестве особой грамматической категории, а объединяется в рамках одной комбинированной категории, либо с видом, либо со временем [12].

Трактовка категории таксиса у Ю.С. Маслова предполагает разграничения таксисных значений на две сферы: хронологический таксис (временные отношения) и логический таксис (причинно-следственные, условные, усту-

пительные, целевые отношения) [12].

Известный отечественный языковед А.В. Бондарко представляют функционально-семантическую концепцию категории таксиса [11]. А.В. Бондарко определяет таксис как «выраженное в высказывании значение отношения во времени между действиями (в широком смысле, включая любые репрезентации предикатов в составе предикативного комплекса, элементы которого относятся к одному и тому же временному плану (прошлого, настоящего или будущего)» [11]. Данный признак является доминирующим в общей семантической характеристике таксиса.

По мнению А.В. Бондарко, категория таксиса «включает такие отношения во времени, как: а) одновременность, предшествование и следование (собственно хронологические связи); б) сопряженность во времени основного и сопутствующего действий; в) связь действий во времени в сочетании с причинными, условными, уступительными, пояснительными [11, с. 13-14]. Кроме того, в качестве релевантного семантического признака выделяются целостность временного периода, охватывающего действия, выражаемые в высказывании.

А.В. Бондарко является представителем Санкт-Петербургской школы функциональной грамматики и описывает данную категорию на материале русского языка. Он определяет таксис как ФСЦ, формируемые различными средствами (морфологическими, синтаксическими, лексическими), объединенными функцией выражения временных отношений между действиями в рамках целостного временного периода, охватывающего комплекс действий, выраженных в высказывании. Таксис, по его мнению, всегда включает аспектуальную характеристику соотносимых во времени действий и может взаимодействовать с причинно-следственными, уступительно-противительными,

условными и некоторыми другими элементами [11; 16].

Дальнейшее развитие теории таксисных отношений в русском языке получила в работах таких последователей А.В. Бондарко как М.Б. Нуртазина, Л.Н. Оркина, Т.Г. Акимова и Н.А. Козинцева [1; 13; 16].

М.Б. Нуртазина исследует характеристику аспектуально-таксисных высказываний с видо-временными формами прошедшего времени в современном русском языке [13].

Л.Н. Оркина изучает выражение соотношенности действий во времени в сфере независимого таксиса в высказываниях с формами настоящего и будущего времени в современном русском языке [16].

Представители функционально-семантической концепции категории таксиса определяют таксис как некоторое сложное функционально-семантическое поле (ФСЦ), формируемое грамматическими средствами языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами и имеющее компактную полицентрическую структуру.

В рамках категории таксиса выделяются две сферы: независимый таксис и зависимый. Зависимый таксис – это временное отношение между действиями, из которых одно является главным, а другое сопутствующим или побочным. Независимый таксис предполагает такие временные отношения между действиями, при которых нет эксплицитной градации главного и сопутствующего действия.

В сфере независимого таксиса русского и немецкого языков выделяется несколько центральных компонентов. К ним относятся различные типы сложных предложений: сложноподчиненные предложения с придаточными времени, бессоюзные предложения условно-вре-

менной семантики, а также сложно-сочиненные и слитные предложения в немецком языке [11; 16]. К периферии ФСП независимого таксиса относятся сложно-подчиненные предложения с придаточными изъяснительными, условия, уступки, причины, а также некоторые сложносочиненные и слитные предложения с несобственно хронологическими отношениями (причинно-следственными, пояснительными и др.) в немецком языке [11; 16].

Сфера зависимого таксиса русского языка образуется деепричастными конструкциями и конструкциями с причастиями и предложно-падежными конструкциями типа: «при рассмотрении», «при переходе» и др. Высказывания с деепричастными конструкциями являются центральными компонентами рассматриваемого ФСП. Высказывания

с причастиями и предложно-падежными сочетаниями выступают в качестве периферийных компонентов функционально-семантического поля таксиса в русском языке.

В немецком языке функции зависимого таксиса осуществляются высказываниями с причастиями и предложными девербативами [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 14; 15].

Детальному функционально-семантическому описанию данного типа немецких высказываний посвящены многочисленные работы отечественного языковеда И.В. Архиповой [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Автор подробно описывает аспектуально-таксисный потенциал немецких предложных девербативов, а также анализирует различные таксисные ситуации одновременности/разновременности в высказываниях с предложными конструкциями.

Список литературы

1. *Акимова Т. Г., Козинцева Н. А.* К определению значения зависимого таксиса в русском языке (на материале конструкций с деепричастиями) // Учен. зап. Тартусского гос. ун-та. Функциональные аспекты грамматики русского языка. – 1985. – Вып. 719. – С. 44–61.
2. *Архипова И. В.* Функционально-семантический анализ немецких высказываний с предложными девербативами: учебное пособие к спецкурсу. – Новосибирск: НГПУ, 2006.
3. *Архипова И. В.* Таксисные отношения в высказываниях с предложными девербативами // Функциональные свойства единиц языка: коллективная монография / редкол.: Т. И. Ерофеева и др. – Пермь: Прикамский социальный ин-т, 2011. – С. 16–46.
4. *Архипова И. В.* Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 95–104.
5. *Архипова И. В.* Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012.
6. *Архипова И. В.* Кратный таксис в современном немецком языке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6. – С. 95–104.
7. *Архипова И. В.* Предложные девербативы в современном немецком языке: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013.
8. *Архипова И. В.* Таксисное имя в современном немецком языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 6–16. – С. 149–159.
9. *Архипова И. В.* Предложный девербатив как конститuent зависимого таксиса современного немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 135–142.
10. *Архипова И. В.* Лингвистический статус предложных девербативов // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (г. Новосибирск, 1–29 февраля 2016 г.). – Вып. 10 / под ред. Е. А. Костиной. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – С. 7–10.
11. *Бондарко А. В.* Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 134 с.

12. *Маслов Ю. С.* К основаниям сопоставительной аспектологии // Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания. – Вып. 1. Вопросы сопоставительной аспектологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – С. 4–44.
13. *Нуртазина М. Б.* Семантический потенциал таксиса при реализации идеи времени // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2010. – № 4–5 (128–129). – С. 127–129.
14. *Полянский С. М.* К установлению признаков функционально-семантической категории таксиса // Функциональный анализ значимых языковых единиц в парадигматике и синтагматике: межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: С. М. Полянский (отв. ред.) и др. – Новосибирск: НГПИ, 1991. – С. 3–18.
15. *Полянский С. М.* Таксис – относительно время – эвиденциальность // Сибирский лингвистический семинар. – 2001. – № 2(2). – С. 34–47.
16. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т языкознания. – Л.: Наука, 1987.
17. *Якобсон Р. О.* Шифтеры, глагольные категории и русский язык // Принципы типологического анализа языков различного строя: сб. статей / сост. и предисл. О. Г. Ревзиной. – М.: Наука, 1972. – С. 95–114.